

Взрослые знают лучше? Оценка эффективности программ социализации подростков*

Воробьева Полина Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 3-го курса бакалавриата;

e-mail: vpd.polina@gmail.com.

Машаро Таисия Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет психологии (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 2-го курса бакалавриата;

e-mail: Tmasharo@bk.ru.

Научный руководитель:

Русакова Майя Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, научный руководитель Социологической клиники прикладных исследований СПбГУ (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат социологических наук;

e-mail: m.rusakova.spbu.ru.

Аннотация

В статье рассматривается процесс социализации подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в подростковых центрах, созданных в рамках проекта Федерального центра развития программ социализации подростков. Целью данной работы является представление результатов проведенного социологического исследования по оценке программ, представляющих новую концепцию увеличения осведомленности о возможных методах организации подростковых пространств. Также проанализированы «белые пятна», снижающие эффективность этих программ, на основе чего приведены рекомендации по созданию новых из них. Для развития федеральной программы была проанализирована 141 программа, направленная на социализацию подростков. В исследовании используются такие методы, как контент-анализ и экспертная панель. В ходе работы было выявлено, что существенное влияние на качество и эффективность программ социализации оказывает неравенство и эйджизм по отношению к подросткам со стороны специалистов-разработчиков. Теоретическая модель исследования включает в себя теорию Р. Ольденбурга о «третьем месте».

Ключевые слова: третье место, подростки, социализация, трудная жизненная ситуация, социальное неравенство, эйджизм.

Do Adults know better? Evaluating the Effectiveness of Adolescent Socialization Programs**

Polina D. Vorobeva, Saint Petersburg State University, Faculty of Sociology (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: vpd.polina@gmail.com.

* VII Международный Невский форум «Роль России в формировании многополярного мира: вызовы, возможности, перспективы, управленческие решения», 21–23 июня 2023 год, Санкт-Петербург. Выступление с докладом на секции: «Повестка социального неравенства в современном мире глазами молодых исследователей».

** VII International Nevsky Forum “Russia’s role in the formation of a multipolar world: challenges, opportunities, prospects, management decisions”, June 21–23, 2023, Saint Petersburg, presentation at the section: “The agenda of social inequality in the modern world through the eyes of young researchers”.

Taisiya S. Masharo, Saint Petersburg State University, Faculty of Psychology (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: Tmasharo@bk.ru.

Academic Supervisor:

Maya M. Rusakova, Saint Petersburg State University, Scientific Director of the Sociological Clinic of Applied Research at St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Sociological Sciences;

e-mail: m.rusakova.spbu.ru.

Abstract

The article deals with the process of socialization of teenagers in difficult life situations in teenage centers established within the framework of the project of the Federal Center for the Development of Adolescent Socialization Programs. The purpose of this paper is to present the results of the conducted sociological research on the evaluation of the programs presenting a new concept of increasing the awareness of possible methods of organizing adolescent spaces. The author also analyzes the “blind spots” reducing the effectiveness of these programs. Based on this analysis the paper suggests some recommendations for further elaborating such programs. 141 programs aimed at socialization of teenagers were analyzed to develop the federal program. The study employs such methods as content analysis and expert panel. The research has revealed that inequality and ageism towards adolescents on the part of expert developers has a significant impact on the quality and the effectiveness of socialization programs. The theoretical framework of the study includes R. Oldenburg’s theory of the “third place”.

Keywords: third place, adolescents, socialization, difficult life situation, social inequality, ageism.

По данным официальной статистики Российской Федерации за 2021 г., количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, насчитывает 464 тыс.;¹ детей-инвалидов — около 704 тыс.;² детей, проживающих в малоимущих семьях, — около 6 млн;³ детей-жертв насилия — примерно 6 тыс.;⁴ детей, находящихся в конфликте с законом, — 29 тыс.⁵ Более того, доля малоимущих семей, имеющих хотя бы одного ребенка,

¹ Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства: Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, человек // Росстат : Семья, материнство и детство. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.08.2023).

² Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства: Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии // Росстат : Семья, материнство и детство. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.08.2023).

³ Семейная политика детствосбережения: Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств // Росстат : Семья, материнство и детство. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.08.2023).

⁴ Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности: Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи из них: супруга, сына, дочери // Росстат : Семья, материнство и детство. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.08.2023).

⁵ Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Генеральная прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики. — URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 09.08.2023).

составляет около 80% от всех малоимущих семей в стране⁶. Вышеперечисленные категории детей, согласно Федеральному закону от 24.07.1998 №124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», являются находящимися в трудной жизненной ситуации (далее — ТЖС)⁷. Их количество свидетельствует о необходимости создания и развития полезных и устойчивых социальных программ для детей и подростков, направленных на помощь в социализации.

Одним из способов повышения полезности и качества таких программ может выступить вовлечение детей и подростков в создание социальных программ путем участия в принятии решений, затрагивающих их интересы и потребности. Данной теме посвящено немало зарубежных исследований [4, 6, 9, 10]. Несмотря на большие трудности, связанные с осуществлением практик участия детей, зарубежный опыт позволяет утверждать, что их участие в принятии решений имеет хоть и краткосрочный, но позитивный эффект. Основным препятствием к подтверждению наличия долгосрочных позитивных результатов является отсутствие лонгитюдных исследований, посвященных данной теме [9]. Так, в исследовании G. G. Van Bijleveld, C. W. M. Dedding, Bunders Aelen в качестве позитивных краткосрочных эффектов от участия в принятии решений называются поднятие самооценки детей, приобретение ими чувства контроля и собственной значимости. Авторы также утверждают, что, «услышав» мнение детей, специалисты будут принимать более эффективные и точные решения. Напротив, если дети ощущают, что специалисты не выслушивают их, у них развивается чувство беспомощности, фрустрации и разочарования, а также снижается самооценка [10]. В статье Ten Brummelaar M. D. C. [et al.] утверждается, что другими отрицательными эффектами отсутствия практики участия становятся эмоциональные и поведенческие проблемы, связанные с демонстрацией противоположного поведения, и увеличение пассивности детей [9]. В исследовании M. Garcia-Quiroga, I. S. Agoglia подробно описаны последствия повышения субъектности детей-участников [4]. Авторы предлагают рассмотреть новые способы их участия. Так, детей можно привлекать на этапе разработки дизайна исследований в качестве консультантов, так как они являются экспертами собственного опыта. Их привлечение может повысить качество исследований и, как следствие, углубить социальные программы, создаваемые согласно доказательному подходу.

Говоря о российском опыте, стоит упомянуть об утвержденной Указом Президента от 01.06.2012 № 761 «... Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», в которой присутствует соответствующий раздел, направленный на расширение участия детей. Основываясь на данных мониторинга реализации данной стратегии и авторском исследовании, И. Е. Калабихина утверждает, что современные эффективные практики, существующие в России, могут включать в себя один из трех этапов развития участия детей в принятии решений: дети как пассивные участники мероприятий; дети как со-разработчики и со-оценщики мероприятий; дети как инициаторы мероприятий. Однако абсолютное большинство программ реализуют только первый этап участия [1, с. 37–38].

Участвующий подход является одним из подходов к изучению детства в рамках новой социологии детства. Он в первую очередь утверждает принцип участия детей в собственной жизни, в принятии важных решений, свободного выражения собственного мнения и необходимости консультаций у самих детей, когда принимаются решения, касающиеся их жизни. Подход предполагает передачу исследовательских возможностей детям – социальной группе, которая обычно подвергается социальному исключению. Дети подвергаются эйджизму (или эдалтизму) – специфической дискриминации со стороны взрослых

⁶ Семейная политика детствосбережения: Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16(18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств // Росстат : Семья, материнство и детство. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.08.2023).

⁷ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

из-за «малолетства», что может быть выражено в лишении равных прав, доступа к ресурсам или участию в принятии решений [2]. Важно, что такая дискриминация оказывается не только умышленной, но и неосознанной, основанной на желании защитить детей «от самих себя», так как ввиду небольшого жизненного опыта они не способны предугадать последствия своих действий. Другой причиной становится предположение, что дети не имеют должного опыта и компетенций, а потому нуждаются в строгих правилах. Устоявшийся порядок вещей может измениться благодаря серьезному отношению к их компетенциям и опыту. Создание же условий, при которых дети будут свободно обмениваться мнением, позволит им организовывать собственную жизнь [3].

Исходя из этого, использование участвующего подхода при создании программ социализации подростков может повлиять на их качество и эффективность. Как следствие, факт применения участвующего подхода расценивается как критерий для оценки качества программ. При участии Федерального центра развития программ социализации подростков⁸ (далее — ФЦ РПСР) по всей стране начали создаваться и развиваться подростковые центры, основной целью которых является поддержка процесса социализации подростков, находящихся в ТЖС. Для качественной работы таких центров необходимо в том числе тиражировать программы, эффективность которых уже доказана. Тиражирование удачного опыта позволит не тратить дополнительное время и ресурсы на уже проделанную работу, а также оказать помощь большему количеству нуждающихся. Подростковые центры, наполненные качественными эффективными программами, будут соответствовать концепции «третьего места», предложенной Р. Ольденбургом, и способствовать процессу социализации подростков, а также их участию в принятии решений. Однако сейчас недостаток информации о действующих в стране социальных программах, а также отсутствие критериев для их оценки являются серьезным препятствием для активной реализации центров.

МЕТОДОЛОГИЯ

Концепцию «третьего места» впервые ввел Ольденбург, раскрыв значение этого словосочетания в книге «The Great Good Place». Эта концепция описывает места, в которых люди находятся вне дома и работы, которые являются «первым» и «вторым» местами для человека соответственно. «Третьим местом» чаще всего выступают общественные места (кафе, парк, бар и др.), свободные от рамок рутины и обладающие некоторыми ключевыми особенностями. В «третьих местах» часто существует уравнивающая атмосфера, в которой для посетителей не имеет значения экономический статус друг друга, так что место остается доступно для всех, вне зависимости от их социального статуса. Внутри подобного социального пространства можно самостоятельно регулировать время пребывания, исходя из собственных желаний. Особое внимание Ольденбург уделяет критерию локальности: локация должна быть в шаговой доступности от дома или работы. Главным желанием людей, посещающих такие места, является удовлетворение потребности в неформальном общении, так что целью «третьего места» будет создание возможности общаться [7].

Находящиеся в ТЖС подростки испытывают сложности в социализации в рамках «первого» и «второго» мест: зачастую они не могут уединиться из-за отсутствия собственной комнаты или преодолеть трудности с помощью семьи из-за плохой внутренней ситуации, о чем пишут М. Kashina, S. Tkach [5]; в образовательных учреждениях их социальная уязвимость повышается, что мешает социальной адаптации. При этом доступ

⁸ Начинает работу Федеральный центр развития программ социализации подростков // ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». — URL: <https://fcprc.ru/news/nachinaet-rabotu-federalnyj-tsentr-razvitiya-programm-sotsializatsii-podrostkov/> (дата обращения: 04.09.2023).

как в государственные, так и в частные учреждения дополнительного образования вызывает у подростков в ТЖС сложности: они могут иметь травматичный опыт обращения за помощью в государственные учреждения, что препятствует повторной попытке получить поддержку, а финансовые трудности не позволяют обратиться к частным специалистам. Напротив, многие существующие подростковые центры создавались как низкопороговые, посетить которые возможно на безвозмездной основе и в добровольном порядке, что согласуется с концепцией «третьего места»^{9, 10}. Другим отличием идеи этого места для подростков от ранее перечисленных учреждений являются разнообразие по возрасту и увлечениям среди посетителей, самостоятельная организация досуга и наличие модераторов-сверстников. Благодаря комбинации вышеперечисленных признаков внутри подобных пространств существует возможность эффективного исполнения программ социализации подростков в ТЖС, так как именно в «третьих местах» общая неформальная обстановка помогает в стабильной атмосфере столкнуться с повседневными ситуациями, участие в которых способствует повышению навыков социализации.

Основной целью исследования стала оценка программ социализации подростков. В случае получения программой высокой оценки ее можно было определить как качественную программу социализации, пригодную к тиражированию. Первично для осуществления цели исследования необходимо было выделить программы для последующего анализа. Следующей задачей стало создание критериев оценки программ социализации подростков в ТЖС, которые были разработаны в соответствии с научно-доказательным подходом. Сущность данного подхода заключается в том, что перед реализацией программ разработчикам необходимо изучить научные теории и тематические исследования о решаемой проблеме, выраженные в точных определениях, статистических данных и опыте других специалистов [7]. Так, научно-доказательный подход способствует формированию научной культуры в сфере создания социальных программ, выявлению неточностей и отслеживанию ошибок, допускаемых в ходе их разработки, а также позволяет разрабатывать устойчивые, эффективные программы, которые возможно тиражировать. В описываемом исследовании в основу созданных критериев оценки легли анализ специализированной литературы и мнения экспертов. Наконец, на основе оценки выбранных программ исследовательская группа составила прототип базы данных программ социализации, пригодных для реализации в подростковых центрах. Дополнительно необходимо было разработать рекомендации для дальнейшей деятельности заказчика.

Дизайн исследования предполагал использование двух основных методов – контент-анализ программных документов и дискуссионную экспертную панель.

Посредством контент-анализа программных документов была произведена оценка программ социализации подростков. В общей сложности была исследована 141 программа из 41 региона страны. Они являлись участниками Всероссийского конкурса программ социализации¹¹, проводимого ФЦ РПСИ, или же были найдены исследователями самостоятельно. Единицами анализа стали содержательные разделы программных документов, например, цель, задачи, необходимые для реализации ресурсы и т. д. При их подсчете учитывался не только факт наличия раздела, но и степень его описания.

Вторым методом выступала экспертная панель, проведенная в рамках форума «Подростки 360» в Москве. Она была посвящена теме низкой эффективности действующих программ социализации. Ее участниками стали специалисты, работники коммер-

⁹ Подростковый центр «Наша территория». — URL: <https://vk.com/public218835988> (дата обращения: 04.09.2023).

¹⁰ Центр социализации детей и подростков «#Я_ДОМА». — URL: <https://vk.com/idomabelgorod> (дата обращения: 04.09.2023).

¹¹ Всероссийский конкурс программ социализации // ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». — URL: <https://fcprc.ru/news/33345/> (дата обращения: 24.08.2023).

ческих и некоммерческих организаций, а также уполномоченные по правам ребенка различных регионов. Эксперты были отобраны научным руководителем исследования и предварительно согласованы с заказчиком из членов общественного и экспертного совета при уполномоченном по правам ребенка. Примечательно и то, что в панельной дискуссии принимали участие сами подростки — члены Детского совета при уполномоченном по правам ребенка.

На основании результатов проведенного социологического исследования был сделан вывод о преимущественно низком качестве существующих программ социализации. Исследовательская группа выдвинула гипотезу, в которой одной из причин неэффективности разработки программ называется эйджизм по отношению к подросткам. Для верификации этой гипотезы был проведен дополнительный контент-анализ программных документов, чтобы сконструировать усредненный образ специалиста-разработчика. На данном этапе контент-анализа единицей счета выступала информация о специалисте: демографические характеристики, уровень и профиль образования, факт прохождения курсов повышения квалификации и переподготовки и стаж.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим результаты анализа наиболее значимых частей программ: ресурсной базы, целей и задач. Подробное описание ресурсов позволило более точно определить потенциал программы к тиражированию, а анализ целей программ — оценить их в контексте изначальных целей и определить меру их достижения.

Описание ресурсной базы программ делилось на три смысловые части: материально-техническую базу, трудовые и информационные ресурсы. Полное описание ресурсной базы в программах встречалось редко — только в 13% из них. Реже других видов ресурсов была описана материально-техническая база: описание специальных инструментов, материалов или помещений, необходимых для осуществления программы. Ее описание присутствовало у 53% программ.

Описание трудовых ресурсов встречалось заметно чаще: более чем в трех четвертях программ (77%). Для реализации требовались специалисты разных областей знаний с высоким уровнем образования, и только 2% программ для этого не требовали специалистов особой квалификации. К реализации программ редко привлекались волонтеры — это было отмечено лишь в 18% из них. Можно заключить, что большинство программ имели форму организованного досуга и, как следствие, четкую иерархию: взрослый (педагог, психолог и т. д.), ребенок (участник). Напротив, будучи участниками программ, волонтеры-сверстники могли бы помочь представителям целевой группы социализироваться, а возрастное равенство между участниками и организаторами-волонтерами — приблизить программы к концепции «третьего места», свободному общению и обмену мнениями.

Информационные ресурсы программ были описаны в 81% случаев. К информационным ресурсам исследовательская группа относила как публикацию программного документа в открытом доступе, так и наличие сайта или группы в социальной сети. Первое происходило достаточно редко и было отмечено в 43% программ. Низкая открытость информации создает барьеры для обмена профессиональными знаниями и тиражирования качественных программ. Более того, это не дает участникам-подросткам равный доступ к информации, что препятствует их полноценному участию в принятии решений.

Собственный сайт или группа в социальной сети были у 74% проанализированных программ. Данные информационные ресурсы, как правило, используются в качестве дополнительной отчетности реализации: в группах публиковались фото- и видеотчеты

о проведенных мероприятиях. В них распространялись также дополнительные тематические материалы и материалы от партнеров. Вследствие этого группы в социальных сетях не становятся площадками для обсуждения с целью улучшить и изменить программы социализации. Диалог между организаторами и целевой аудиторией не выстраивается.

АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ ПРОГРАММ

Цели программ оценивались по шкале от 0 до 2 (где 0 обозначало полное несоответствие аспекту, 1 — частичное, а 2 — полное) с точки зрения конкретности (однозначно ли определено направление деятельности программы, а достижение ощутимых результатов укладываются в определенные сроки), достижимости, измеримости, приемлемости (учитываются ли потребности и интересы основных групп влияния), контролируемости (есть ли возможность своевременно получить информацию о движении к достижению цели и вовремя устранить отклонения в этом движении). Данные аспекты позволили понять, насколько программа была проработана, и определить, что чаще всего упускалось при ее описании.

Были получены следующие средние оценки по каждому аспекту целей программ: конкретность — 1,4; достижимость — 1,3; измеримость — 1,1; приемлемость — 1,6; контролируемость — 1,2. Такие значения свидетельствуют, что в среднем проанализированные программы лишь частично соответствуют каждому из аспектов. В них систематически отсутствовало описание важных частей программы, необходимых для процесса тиражирования. Например, критерии эффективности были описаны в 39% случаев. Количественные критерии эффективности были в основном направлены на учет посещаемости. Редко встречалось описание методики программ социализации, которая задает формы работы в рамках программы и обозначает, кто является необходимым специалистом для ее проведения. Описание этой части встречалось только в 57% программ. Высокая субъективность классификации методов, а также смешение методик, форм работы и социальных технологий между собой являются основными трудностями, возникшими при описании данной части программ.

Менее чем каждая пятая анализируемая программа была оценена на высший балл по каждому приведенному аспекту цели (16%). Их можно охарактеризовать как хорошо проработанные и готовые к дальнейшему тиражированию. Остальные программы не могут тиражироваться в исходном виде, так как нельзя быть уверенными в их качестве и устойчивости. Они нуждаются в доработке со стороны экспертов. Наряду с этим с целью повысить качество программ и упростить процесс их анализа на экспертной панели было предложено разработать национальные стандарты для описания практик, их анализа и оценки.

Таким образом, проанализированные программы были недостаточно проработаны, и лишь меньшинство из них являлись программами с доказанной эффективностью. Они имели невысокую оценку качества. Другим выводом экспертной панели стало понимание, что существующие программы социализации в большинстве своем являются неэффективными. В ходе экспертной панели эксперты обратили внимание, что для повышения качества и актуальности программ необходимо услышать часто неучтенное мнение целевой аудитории, на которую эти программы рассчитаны (мнение подростков).

УСРЕДНЕННЫЙ ОБРАЗ РАЗРАБОТЧИКА

Основным ограничением для данной части исследования стала низкая открытость информации о разработчиках программ: только в 24% информация не ограничивалась именем и занимаемой должностью специалиста, и лишь в 14% из них информация была достаточной для понимания уровня и квалификации специалистов.

Представленные для анализа программы были разработаны 263 различными специалистами. Чаще разработчиками выступали женщины (94% случаев). Как правило, программы разрабатывались авторским коллективом из двух женщин-специалистов в соавторстве.

Среди упомянутых разработчиков только для 80 специалистов была предоставлена дополнительная информация. В частности, данные об уровне образования были предоставлены для 58% из них. Чаще всего они имели высшее образование, без дополнительной информации, являлось ли оно профильным. Во многих случаях специалисты проходили курсы профессиональной переподготовки, что могло свидетельствовать о непрофильности их исходного высшего образования. Средний профессиональный стаж специалистов равнялся 14,2 года. Это говорит о том, что специалисты-разработчики — не молодые, а опытные. Только в одной программе к разработке был привлечен школьник в качестве волонтера-организатора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность проблемы социализации подростков, находящихся в ТЖС, не вызывает сомнения. Подводя итоги, можно сказать, что с концепцией «третьего места», предполагающей создание площадок для неформального равного общения, решать существующие проблемы можно с большей эффективностью. Полученные данные говорят о том, что разрабатываемые подростковые центры нуждаются в наполнении качественными и эффективными программами социализации, чтобы полностью гарантировать повышение успеха в оказании помощи. Недостаток информации о готовых к тиражированию программ, а также необходимость их оценки стали исходной точкой для осуществления исследования, но также этот недостаток стал некоторым ограничением для анализа.

По результатам исследования выяснилось, что существующие программы социализации подростков, находящихся в ТЖС, часто имеют низкое качество. Их эффективность и соответствие запросам целевой аудитории может вызывать сомнения: для тиражирования подходит менее одной пятой части. Остальные программы скорее нуждаются в грамотной доработке со стороны специалистов. Осуществить доработку можно различными способами: например, привлечь для работы над существующими программами внешних специалистов-менторов, создать программы повышения квалификации для специалистов-разработчиков. Мы видим, что данное направление исследований имеет почву для развития.

В ходе исследования было выявлено, что существенным барьером для систематизации и оценки существующего опыта стало отсутствие единой структуры содержания программ и субъективное восприятие важности различных частей программ, а также отсутствие единых стандартов оценки их результатов. По мнению исследовательской группы, в единую структуру должны входить следующие разделы: ресурсная база (материально-техническая, информационная, трудовая), описание целевой группы / групп, цели и задачи, методология (социальные технологии, тип деятельности, методики и формы), ожидаемые и полученные результаты, критерии оценки полученных результатов. Тем не менее структуры на данный момент не существует, как нет и опубликованного шаблона, по которому было бы возможно создание.

Особенностью дизайна стал анализ программных документов, что наложило собственные ограничения на понимание поля проблемы. Из этого следует, что одно из направлений дальнейших исследований — это изучение уже проанализированных программ посредством качественных социологических методов, например, интервью с разработчиками или наблюдение за процессом реализации программ. В изучаемой

сфере недостаточно комплексных данных. Наряду с эйджизмом в среде разработчиков можно обнаружить и другие проблемы, препятствующие эффективности и полезности программ.

Наконец, хочется повторно отметить, что подтвердилась основная гипотеза исследования: для повышения эффективности программ необходимо учитывать мнение подростков.

Литература

1. *Калабихина И. Е.* Развитие процесса участия детей в России: к итогам реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» // Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы : материалы междунар. науч. конф., 09–11 октября 2019 г. — Владивосток : Астерион, 2019. — С. 35–40.
2. *Либель М.* Эдалтизм и дискриминация детей по возрастному признаку // Защита детей от дискриминации : междисциплинарное учебное пособие. — Tartu : University Press of Estonia, 2014. — С. 127–153.
3. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус : тематический словарь-справочник. — М. : Российское общество социологов, 2018. — 638 с.
4. *Agolia I. S., Garcia-Quiroga M.* Too Vulnerable to Participate? Challenges for Meaningful Participation in Research with Children in Alternative Care and Adoption // International Journal of Qualitative Methods. — 2020. — Т. 19. — P. 1–11.
5. *Kashina M.* Fatherhood Escape as a Significant Feature of the Gender Contract of Russian Men // International Journal of Sociology and Social Policy. — 2020. — P. 1058–1071.
6. *McPherson L. [et al.]*. What Does Research Tell Us about Young People's Participation in Decision Making in Residential Care : a Systematic Scoping Review // Children and Youth Services Review. — 2021. — Т. 122. — P. 105–199.
7. *Oldenburg R.* The Great Good Place: Cafe, Coffee Shops, Community Centers, Beauty Parlors, General Stores, Bars, Hangouts, and How They Get You Through the Day. — New York : Paragon House, 1989. — 372 p.
8. *Soheil D., Zarghi N.* Evidence-Based Social Sciences: a New Emerging Field // European Journal of Social Science Education and Research. — 2018. — № 5(2). — P. 207–211.
9. *Ten Brummelaar M. D. C. [et al.]*. Participation of Youth in Decision-making Procedures during Residential Care : a Narrative Review // Child & Family Social Work. — 2018. — Т. 23. — № 1. — С. 33–44.
10. *Van Bijleveld G. G., Dedding C. W. M., Bunders-Aelen J. F. G.* Children's and Young People's Participation within Child Welfare and Child Protection Services : a State-of-the-art Review // Child & Family Social Work. — 2015. — Т. 20. — №. 2. — С. 129–138.

Для цитирования:

Воробьева П. Д., Машаро Т. С. Взрослые знают лучше? Оценка эффективности программ социализации подростков // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 1 (25). — С. 6–14.